

Анна
Камметт

любовь

СЕЗОН

18+

Ли́ла Катте́н

Сезон любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69507304

SelfPub; 2023

Аннотация

Она: В моем доме поселился сексуальнейший сосед! Когда я сдала на лето комнату, оставшись без денег с маленькой дочкой на руках. Я не думала, что это лето принесет мне головокружительную любовь. У меня не было шансов устоять его очарованию и тому, как он обходился с моей девочкой. Я была тронута тем, как он на нее смотрел, играл и оберегал. Но лето это лишь три месяца. Один сезон, который закончился. Сезон любви... Он: В мои планы на лето не входила любовь. Женщина или... ребенок. Я искал уединение, а получил совсем другое. Каждый день я смотрел на эту молодую девушку и восхищался ее силой. Я даже не заметил, как лето подошло к концу... как и остальное, что было между нами.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 | 4 |
| Глава 2 | 12 |
| Глава 3 | 18 |
| Глава 4 | 24 |
| Глава 5 | 31 |
| Глава 6 | 38 |
| Глава 7 | 48 |
| Глава 8 | 53 |
| Глава 9 | 60 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 65 |

Ли́ла Каттен

Сезон любви

Глава 1

Валерия

Я ничего не любила в своей жизни больше, чем море.

Я любила его утром, когда оно медленно раскачивалось и омывало часть берега. Прозрачное, спокойное, умиротворяющее.

Я любила его в обед или часам к пяти, когда волны буйствовали и дарили адреналин. Отдавали себя в твою власть, и ты могла творить с ними что угодно, до тех пор, пока они не разобьются о камни или берег.

Я любила его вечером и ночью, когда на улице температура уже снижалась и дневная жара больше не трогала своим теплом кожу, а вода согревала.

А потом я возненавидела его.

Так же сильно, как когда-то любила.

Оно забрало моих родителей, и я больше ни разу не сту-

пила в эту соленую как мои слезы воду. Теперь для меня это была чаша слез.

Я ненавижу море, как ничто в своей жизни ранее.

Как оно могло так поступить с нами?

Я не успела с ними даже попрощаться.

В тот день я, будучи глубоко беременной от своего парня, который отправил меня на аборт, стоило ему узнать о моем положении, поехала в клинику на осмотр и КТГ.

Мама купалась с отцом на недавно купленных и установленных понтонах. Она довольно далеко отплыла, видимо, и начался шторм.

Я помню, как первые капли стали срываться и барабанить по окнам, пока я лежала на кушетке и жала на кнопку, при каждом шевелении моей девочки.

Я любила дождь. Он был так красив.

Но я не знала, что в ту секунду мои родные прощались с жизнью, пока я улыбалась серым тучам и гладила живот, мысленно рассказывая дочери о том, что ждет ее после рождения. Насколько удивительна эта жизнь.

Я приехала домой, и он встретил меня тишиной. Она была, как никогда мертвой.

Так вот, по заключению следователей мама отплыла далеко, и поднявшиеся волны стали ее забирать на дно. Папа сорвался, чтобы спасти любовь всей его жизни. В итоге волны поглотили и его.

Так, мы с Агатой остались одни. От нервов и стресса по-

тери, я родила ее в эту же ночь, на три недели раньше даты. В моей жизни появилась та, кому я стала отдавать всю свою любовь, но я каждый раз с ненавистью смотрела в сторону моря...

Через месяц будет ровно год с момента их смерти и столько же моей малышке. Мне жаль, что эта дата стала ее рождением. Я буду плакать и смеяться в тот день, а она смотреть на меня и задорно хлопать в ладоши.

Наш поселок располагается в пятнадцати минутах езды от небольшого городка.

И как бы там ни было, многие хотят провести лето вдали от цивилизации и едут не на отпадные и дорогие пляжи Сочи или Анапы, а именно к нам. Снимают гостевые домики у соседей на все лето. Это дешевле и экологичней.

Здесь нет толпы туристов, чистая вода, тишина в конце концов.

Этот год стал испытанием. Я держалась сколько могла. Но деньги заканчивались. И мне пришлось создать объявление рядом с другими о сдаче половины дома в аренду на длительный срок, а лучше на все лето.

Моя подруга сочла меня сумасшедшей, но узнав о положении моих скудных финансов, предложила купить биту, а лучше пистолет и оформить на него лицензию.

Мне было страшно.

Но я не могла иначе.

У меня дочь и довольно большой дом, за который нужно

платить. Пособия ужасно маленькие, а бывший парень, платил тридцать процентов от пятнадцати тысяч своей зарплаты.

Сбережения, что были у мамы с папой, помогли мне прожить этот год, но на этом все.

Объявление сначала носило много условий, но прочитав его как человек, который решил отдохнуть и снять для этого дом, я поняла, что останусь без арендатора.

В итоге я оставила самое минимальное.

Степан

«Сдам часть дома (две спальни и отдельная ванная) в аренду на все лето (желательно).

Лучше семейной паре, или просто паре. Можно с детьми.

Условия просты: не буянить, не шуметь, в доме не курить.

Предупреждение: в доме со мной живет маленький ребенок. Имейте это в виду, когда решите позвонить.

Шумоизоляция хорошая», – закончил читать и уставился на друга.

– Класс. И что прикажешь с этим делать?

– Не знаю, ты же решил свалить из города в глушь.

– Сам знаешь, что мне нужно немного тишины.

– Ой да ладно, твоя невеста была потаскухой. Мог бы ото-

рваться и здесь, имея телок одну за другой.

– Вот потому я и сваливаю из города.

– Тогда звони.

– Ты олень? Здесь написано паре. И там живет ребенок.

Не хочу я слышать днем и ночью вопли.

– Смотри сам. Дешево, зато. Скажи, что ты женат. А там кто знает, какая горячая мамочка тебя встретит.

– Нет, ты реально кретин.

Предательство невесты стало неприятным событием в моей жизни. Еще одним было то, что предала она меня с моим же братом.

Я не уезжал в командировку и не приехал с работы на час раньше. Я просто блин приехал домой. А там сидели они оба. Слишком близко для будущих родственников.

Они рассказали мне, пока я стоял в дверях и смотрел на них, «историю любви», а после я послал их куда подальше и ушел.

Мне было неинтересно, что они еще могут сказать.

Мы с Игорем никогда не были очень близки. Видимо, это помогло ему решить, что он имеет право на то, чтобы спать с моей девушкой. А по сути, мне было плевать, кто первый начал.

И вот я свободный человек уже, как три месяца собирался свалить подальше от цивилизации. Мне нужен этот отдых.

– Ну так что, – отвлекает от мыслей голос друга.

– Что?

– Звонить будешь, нашей «горячей маме»?

– Я серьезно, иди на хрен.

Он пожал плечами и снова уставился в экран, где транслировали футбол.

Когда он заявился вечером в квартиру, которую мы снимали вдвоем, с упаковкой пива и рыбой сушеной, я решил, что эта газета под мышкой для очисток. Но все оказалось иначе.

Я позвонил по номерам соседним с этим и понял, почему он начал с самого странного варианта. Остальные уже были забронированы.

– Ну ты и мудака, – швырнул в него газету. – Не мог сказать, что уже звонил по остальным?

– Ну ты же у нас самый умный. Давай звони, говорю. Или выкладывай круглую сумму за пьяные пляжи и тогда, я, так и быть, рвану с тобой в море секса.

– Ну нет. Я придумаю что-то другое.

К концу второго дня с момента нашего разговора я понял, что другого придумать я ничего не могу и в моей руке оказался телефон, а из динамика лились гудки.

– Алло? – донесся до моего уха голос какой-то школьницы.

– Эм, здравствуйте, я тут по объявлению звоню.

– Вы хотите снять дом? – голос стал волнительным, а я решил, что девчонка сейчас позовет маму, когда я отвечу «да».

– Да, я бы хотел снять ваш дом.

– Вы семейный человек, – первое, что она спросила, и я понял, что мне стоит соврать, потому что этот момент был, видимо, важным для них.

– Да. Я с парой.

– Хорошо. Вам необходима какая-то подробная информация? Фото?

– Да. Я бы посмотрел и... У меня к вам один вопрос.

– Конечно, задавайте.

– Я говорю с владельцем или дочерью владельцев? Вы кажетесь очень молодой.

– Ну, мне двадцать один. Быть может, из-за того, что мы говорим по телефону, вам так кажется, не знаю. Но я единственный владелец, да.

– Ладно, проехали. Извините. Так что насчет фото?

– Сейчас отправлю. Что-то еще?

– Ну, можете рассказать об условиях и о том, что не указали в объявлении.

– Условия? Ну, – она замялась, видимо, неготовая отвечать, так как ей, скорее всего, ни разу не позвонили за это время, – я буду убирать у вас и, менять белье...

– А что насчет приготовления еды?

– Кухня у меня хорошая и большая, так что...

– Я боюсь, что от нее ничего не останется, если я туда сунусь.

– Оу, тогда я могла бы...

– За дополнительную плату вы могли бы готовить хотя бы завтраки и ужины?

– Да, – слишком быстро ответила. – Я это и хотела предложить.

И тут я понял, что она упустила момент, когда я говорил о себе в единственном числе.

– Ладно, жду ваши фото дома и, если можно берега и моря, а также округи.

– Да, конечно. Я их сейчас сделаю.

– А как вас зовут?

– Лера, – я улыбнулся ее тонкому и явно смутившемуся голосу.

– Степан, рад познакомиться.

– Ам... И я, – ответила и тут же услышал гудки.

– Ладно, это может быть интересно, – хмыкнул и стал рассматривать фотографии дома, в котором планирую провести все лето, если меня оттуда не попрут, когда я туда заявлюсь один с сумкой наперевес.

Глава 2

Валерия

За две недели с момента, как мое объявление увидело свет, мне позвонили дважды.

Первый звонок был ожидаемым.

Это был какой-то мужчина и предложил секс на лето. Это была бы его плата за проживание. Я сбросила и даже не попрощалась.

После того разговора я поняла, что моя подруга не зря переживала.

Потом наступило затишье, и я потеряла надежду. Искать варианты работы, когда у тебя на руках маленький ребенок, было сложно.

Но когда, мне позвонил снова незнакомый номер, я взмолилась, прежде чем поднять трубку.

Все вышло более чем удачно.

Прибираться в комнате гостей и готовить еду за доп. оплату, было ерундой. По сути, моей ежедневной работой, так что я была на «седьмом небе» от счастья.

– А ты уверена? Может, надо было попросить паспорт? – с переживанием спрашивает подруга.

– Паспорт? Ты серьезно?

– Ну блин, мало ли кто он такой, Лер.

– Я не подумала. Может не паспорт, а данные и фото?

– Ага и подружки тоже. Лучше пусть будут.

– Ты права. Я так растерялась, что упустила это.

Отправила на тот номер Степану сообщение с моей просьбой и продолжила обедать с Региной на террасе, покачивая лежащую Агату в коляске ногой.

Ответ мне пришел поздно вечером.

Хорошо, что рядом не было подруги, потому что я уверена, она стала бы мне визжать на ухо и говорить о том, что этот парень – просто красавец. Ведь так оно и было.

Меня словно кто-то в прорубь окунул, и я жалостливо опрокинулась на диван.

Фото девушки было хорошим. Но по правде, она была очень хороша. В самый раз.

«Устраивает?» – было дополнительное смс, а также смайл, который подмигивает.

Я ответила просто «спасибо» и вышла из сети.

До приезда моих гостей – я решила так называть эту парочку, привела в порядок весь дом и двор. Купила отдельную красивую посуду и приборы, ведь, возможно, они хотели бы есть из тарелок, принадлежащих только им. А еще это касалось и постельного со сменными полотенцами.

Мне повезло, ведь на рынке я доторговалась до самой низкой цены. Иначе у меня не осталось бы ни гроша в кармане.

– Ты мне так и не показала его, – напоминает Регина, когда мы с ней едем в город за продуктами, потому что завтра приезд Степана и Ольги – его девушки.

– Да потому что там не на что смотреть. Можешь успокоиться.

– Да? Ну ладно, все равно потом увижу. И кстати, как познакомишься, приглашай нас к себе, мы устроим шашлык.

– Они отдыхать от людей едут, а не для того, чтобы снова с людьми связываться.

– Да блин, ну че ты как ежик?

– Потому что я волнуюсь. Если они проживут до конца августа, то я проживу на эти деньги почти всю зиму, Регин. Я не могу облажаться. Нам с дочерью нужно на что-то жить.

– Понимаю, она тут же стала вмиг грустной. Давай я буду помогать тебе? Не знаю, иногда присматривать за звездочкой.

– И чем мне заниматься? Работы нет ни в поселке, ни в городе.

– Ну, давай потом мы об этом подумаем.

– У тебя самой пятилетка под боком.

– Ну моя пятилетка посещает садик.

– Хорошо, поговорим об этом. Спасибо.

Регина старше меня на семь лет, и мы выросли тут. Правда, дружить стали не так давно. Она замужем за своим луч-

шим другом одногодкой. Они живут от меня на первой линии от моря через три дома. И так же, как многие здесь сдают домик приезжим. Это хороший доход для нас. Потому что работа и зарплата явление здесь редкое и мизерное.

Забив холодильник до отказа разнообразными продуктами, я занялась дочерью и надеялась, что завтра все пройдет отлично.

Я проснулась рано. Выпила горячего кофе. Мы обговорили время прибытия лишь примерное. Потому что мужчина и его спутница ехали на своей машине. А тут, как известно, не угадаешь.

И в итоге к двенадцати к моему забору подъехала симпатичная иномарка и из нее вылез высокий, худой парень в очках. Так как сегодня ветрено его волосы не очень короткие развивались в разные стороны, пока он вертел головой.

Дочка бегала в ходунках по гостиной, которая была совмещена с кухней, где на плите варился обед.

Я вытерла только что вымытые руки и поспешила к двери, но заметила, что из автомобиля больше никто не вышел.

То, что молодой человек, был тот самый Степан с фото, я уверена, значит, это не заблудившийся турист. Тогда в чем же дело?

Все же, набравшись смелости, я вышла. Ветер разом подхватил подол моего платья, и это стало плохой идеей, надеть его, но было поздно. Поэтому я схватила юбку и пошла вперед под четким взглядом мужчины.

– Здравствуйте, – поздоровалась, открыв калитку. – Степан?

– Он самый. Здравствуйте, Валерия, – мужской взгляд оглядел меня с ног до головы, пусть я не видела его глаз, спрятанных за очками, но голова склонилась вниз, а потом снова вверх.

– Почему вы один? – прямо задала вопрос.

– О, моя девушка она... на работе. Приедет чуть позже. Это не проблема?

– Если честно проблема. Я забочусь о безопасности: своей и дочери.

– Понимаю. И хотел бы вас заверить, что я честный и добросовестный гражданин, с самой хорошей репутацией. У меня даже штрафов за парковку или превышение скорости нет.

Я слегка улыбнулась его юмору.

– Я не знаю, – внутри меня боролись отчаяние и здравый смысл.

– Есть какой-то способ заверить вас в своей адекватности и отсутствии пагубных наклонностей к каннибализму и прочим ужасам?

– Прекратите, – хотелось сказать твердо, но вышло со смешком.

– Валерия я все понимаю и... Знаете, все в норме. Я просто поеду обратно или в другое место. В качестве компенсации я заплачу вам, не знаю, какую-то сумму... – он вынул

из кармана портмоне и стал отсчитывать деньги, за что мне стало ужасно стыдно.

– Ладно, – сдалась под натиском обстоятельств. – Но знайте, что полицейский участковый Виталий мой знакомый и приедет уже через минуту, если я ему хотя бы кину один гудок и сброшу.

– Будьте уверены, я мирный парень, – его ладони были подняты вверх, но скрытые за очками глаза мне почему-то, казалось, смеялись.

Надеюсь, я об этом не пожалею.

Глава 3

Степан

Дорога к морю заняла часов шесть. Весь путь оказался не таким и скучным. Ближе к югу вид становился все более живописным.

Я не любитель природных вылазок, палатки и горы, но люблю уединение.

Архитектор, с большими перспективами. Я не планировал что-то создавать этим летом, но в моей машине лежат все приспособления, которые могут понадобиться. Это как внезапно пришедшее вдохновение к автору, и он садится с ручкой и блокнотом, чтобы записать свои мысли.

Остановился у дома, в котором проведу это лето и вылез. «Охренеть», – все, что я мысленно произнес.

Мне навстречу шла выпускница одиннадцатого класса не больше. Так она выглядела, и я был намерен, как и она до этого, проверить паспорт.

Я все еще не верил, что она сдала мне этот дом, точнее, его часть. Представляю, как было страшно, на это решиться.

Девчонка выглядела настолько миниатюрной, что я казался великаном по сравнению с ней. Пусть и жилистым, а не раскочканным как консервная банка.

Когда она заговорила со мной, в этот раз я ощутил себя Серым Волком, окрутившим Красную Шапочку.

Нет, я ничего подобного даже не думал на самом деле. У нее ребенок, а мне эти беды ни к чему. Спасибо.

Не уверен, что я вообще когда-либо захочу иметь детей. К ответственности я готов, но не к такой. Мне всего двадцать девять, сомневаюсь, что это тот самый возраст брать на себя ответственность за кого-то другого.

Вид здесь был шикарным, с этим не поспоришь. Я недолго любовался ярким солнцем, прежде чем ко мне вышла Лера. И я понял, что выбрал правильное место.

Вытащив чемодан, я покатил его по бетонной дорожке к выбеленному начисто дому. И оставил его на широкой террасе. Потому что Валерия сразу же предложила показать двор, а после обеда пляж и местность.

Тут не было чего-то роскошного. Старые качели, висевшие на ветке какого-то огромного дерева, возможно, дуба. Небольшая беседка. Пара кустов сирени и скорее всего, плодовые деревья по периметру забора, которые выглядели потрясно с этими белыми цветками.

– А бассейн?

Девушка резко остановилась и посмотрела испуганно.

– Какой бассейн? – ее голос был потерянным.

– Я шучу, – улыбнулся ей, но она все еще смотрела на меня и только потом отмерла, улыбнувшись. – Расслабься и можно на ты?

– Да, конечно, так будет удобней. В общем, это двор. У меня есть все для шашлыка и гриля, если понадобится. Вот там, – указала в сторону деревянного сарая, довольно нового. – Это подсобка, там можно найти все что нужно. Пройдем в дом, у меня дочка не спит и на плите стоит еда, уверена, ты голоден.

– О, разумеется.

Мы вернулись на террасу, я засунул ручку чемодана и подняв его, занес в дом.

Изнутри на удивление все выглядело очень современно. Как и на фото. Но я все равно думал, что будет хуже. Ошибся.

Тут и мебель хорошая, и открытое пространство и кухня шикарная, а на полу лежал симпатичный паркет.

– Удивлен, – она хихикнула. Видимо, на моем лице все было отчетливо видно.

– Ага.

– Понимаю. Снаружи так и не успели сделать отделку. Все деньги ушли на... Неважно, – она замолчала и подошла к плите. – Отлично, – пробормотала, и я услышал щелчок плитки.

Не успел я отвернуться от Леры, как на меня буквально наехали.

Я опустил глаза и увидел маленького светловолосого ребенка в какой-то штуке на колесах розового цвета.

Кажется, она сказала, что у нее дочь.

Она смотрела на меня задрав голову и моргала большими глазами, говоря «ба-ба-ба», очень внимательно рассматривая.

Я опустил на корточки и улыбнулся ей, не знаю в каком-то странном порыве это сделать.

– Привет, – поздоровался, и она внезапно рассмеялась, хлопая в ладоши, а после стала ударять по кнопкам, и панель начала издавать звуки музыки, которые, по всей видимости, ей нравились.

– Прости, – Лера подошла очень быстро и тут же откатила дочку в сторону, направив ее потенциал на мультики, а я встал обратно на ноги. – Она очень любопытная, а ты для нее новый человек. Но не переживай, в спальню лезть не будет. Там порог из гостиной идет, так что она туда никак не пройдет.

– Да не вопрос, – пожал плечами.

– Пойдем, покажу вашу комнату.

– Мы вроде на ты перешли.

– Ну я имела в виду твою и твоей девушки.

– А да, – прикусил язык, чтобы не взболтнуть лишнего.

Там, как я и думал, исходя из увиденного в гостиной, тоже было все современное. Мебель, кровать большая и шикарный вид. Что главное минимализм. Ненавижу заставленные

комнаты, в которых даже воздуху не хватает места.

– Это спальня. Она самая просторная несмотря на то что не главная. А ванная, к сожалению, в коридоре, а не в комнате. Но она полностью ваша и большая, у меня своя, так что пространство занимать не буду.

– И правда, большая, – оглядел приличных размеров ванну и даже душ.

– Да, мой папа был высоким, и мы смастерили из четвертой спальни ванную.

– Супер.

– Еще есть комната. Она маленькая и в ней стоит небольшая кровать и шкаф. Так как я ее не буду сдавать еще кому-то, можно использовать, например, для работы. Или... В общем, – Лера стала краснеть, не зная, что еще предложить и предположить.

– Хорошая идея. Быть может, я ею все же воспользуюсь. Спасибо.

– Ну, – она замолчала, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Ну?

– Нравится?

– А ты об этом? Конечно. Все устраивает.

Она кивнула, но осталась стоять на месте.

– Что-то еще? – я даже улыбнулся, не догадываясь, что она хочет сказать.

– Прости, я не могу не спросить про оплату.

– О черт, точно. Сейчас. Это я дурак, забыл.

– Не страшно.

Я вынул из кармана снятые наличные на первый месяц и передал ей.

– Что-то многовато.

– А доп. плата за еду?

– Ах да. Точно.

Видно было, что ей неловко пересчитывать деньги, но она это сделала.

– Спасибо, – внезапно поблагодарила.

– Мне спасибо?

– Да, никто не звонил, кроме какого-то маньяка, предлагающего вместо оплаты деньгами секс.

– Ого, так можно было? Шутка, – сразу же внес пояснения.

– Я поняла, но секс не прокормит меня и мою дочь. Располагайся и выходи к столу, обед готов.

– Спасибо, Лера, – сказал в спину и она, остановившись, кивнула, прежде чем продолжить шаг и скрыться за углом.

Глава 4

Валерия

Я волновалась. У меня потели руки, и я кое-как выговаривала слова и строила предложения.

Конечно же, почвой волнения был мой первый опыт и довольно опасный, сдачи комнат на съем, к тому же на длительное время. Ну а второй причиной был этот молодой мужчина. Ему на вид было лет двадцать пять, хотя я прекрасно знала из паспортных данных, что ему почти тридцать. Удивительно, я раньше думала, что подобное можно отнести только к женскому полу, когда кто-то выглядит моложе своего возраста.

Я была рада, что он несвободен. Это поможет мне не пялиться на него пристально и, что еще хуже, на что-то надеяться. Я молодая девушка и то, что у меня есть ребенок, не исключает какие-то сексуальные потребности. Но по правде говоря, мой последний секс был примерно за неделю до того, как я узнала, что беременна, потому что Рома ушел и больше ко мне не прикасался, а дальше мне было не до сексуаль-

ных утех. В общем, почти два года я лишена удовольствия, которое можно утолить с горячим парнем. И вот мое либидо проснулось. Не вовремя, конечно, но опять же он занят и это точка. Плюс он тут на лето, даже если бы был свободен. Плюс у меня ребенок. И никто не исключал, что я могу банально влюбиться, а потом долго страдать. Как это было с Ромой. Я искренне любила его и была уверена, что он останется со мной независимо от беременности, мне казалось, что это навсегда. Но у нашего «навсегда» был лимит во времени.

В общем, преград было слишком много, и я собиралась за них держаться.

Какой мужчина с распростертыми объятиями полюбит девушку с чужим ребенком? Правильно – никакой.

Нет, моя дочь прекрасна, но я сама могу дать ей достаточно любви. И потому я не виню мужчин, которые не рады связываться с такими, как я.

Звучит ужасно, знаю, но такова правда жизни. Мне незачем на нее обижаться.

Я знаю себе цену и хочу нам счастья с Агатой, но я также реалист.

На мое плечо внезапно легла мужская рука и я, вздрогнув, подпрыгнула обернувшись.

– Господи, – я приложила ладонь к стучащему как отбойный молоток сердцу. – Ты меня напугал.

– Прости, – он искренне так улыбнулся, что я невольно посмотрела на его губы, которые были пухлыми и я уверена

мягкими, – ты не отвечала, и я решил, что ты в наушниках, слушаешь музыку на полной громкости.

– Нет, я задумалась, – мимолетно мой взгляд коснулся его белой футболки и серых штанов, которые ему шли и придавали какой-то хулиганский вид, но, по правде, я никогда в жизни не видела парня красивой Степана.

И если мне сначала показалось, что он худой, то я ошиблась. Он определенно был худым, но не в смысле дрыщом. Подтянутым. Видны были мышцы, и даже на животе просматривались кубики пресса, думаю, это называется жилистое телосложение, но я не уверена.

Быстро отвернулась обратно и принялась набирать в тарелки еду.

– Я уже понял. Хотел предложить свою помощь.

– О, спасибо. Ты можешь разложить приборы и... – стоило ему взяться за обычные вилки и ложки, как я вскрикнула: – Стой.

Он фактически замер и посмотрел на меня, ожидая, что я скажу.

– Я купила вам с твоей девушкой другие, чтобы... ну... Новые были.

Покраснев отчего-то, я прошла к ящику, который освободила и вынула оттуда тарелки и приборы.

– Не понял, – я обернулась и увидела, как он сложил руки на груди, ожидая пояснений.

– Ну, вы же гости и я решила, что правильней чтобы вы

ощущали себя комфортней. Люди разные ведь.

– Лер, по-моему, ты сильно загоняешься. Давай нормальные ложки и набери поесть, я голоден, – он подмигнул, а я вспомнила его сообщение, которое он мне прислал с подмигивающим смайлом.

«Черт, что ж ты такой красивый-то!»

– Что?

О боже, – я ударила себя по губам. Потому что, кажется, сказала это вслух.

– Закат красивый... будет, – киваю в окно, откуда видно море.

– Ты это поняла в час дня?

– Да, порой это чувствуется, – ответила полную чушь.

Как только я набрала полные тарелки еды, моя малышка захныкала.

Подошла к ней и сразу вытащила из ходунков.

Мы пока что не ходим и когда я занята, приходится усаживать ее либо сюда, либо в прыгунки, потому что иначе она начинает постигать ходьбу сама и часто падает, ударяясь.

– Ну что моя девочка, ты устала, да? – я провела носом по ее щеке и зарылась в пространстве между шеей и ее телом, чтобы вдохнуть детский аромат и пощекотать ее, а когда открыла глаза, увидела пристальный взгляд Степы. – Она потрясающе пахнет, – выдала тут же, но не покраснела. Потому что мне не было стыдно за проявление заботы и любви к дочке. Мне было неловко от того, как он смотрел на нас.

– Верю.

Я видела, что он сомневался, а вероятнее всего, думал, что я ненормальная, но не стала доказывать обратное.

– Поставлю еду на стол сам, не переживай об этом, – сдвинул меня в сторону касанием к спине, когда я намеревалась продолжить начатое.

Вместо этого я потрогала баночку мясного пюре, которое нагрелось после холодильника для Агаты, и взяла ложечку со звездой на конце, которую купила для нее. Поэтому Регина называет часто ее – звездочка.

Посадила малышку в стульчик и открыла крышку, которая, щелкнув как подобает «хорошему» продукту вызвала восторг у дочери.

Я начала кормить мою нетерпеливую обжору, пока Степа не закончил и не сел напротив. А после поняла, что он не ест.

Подняла на него глаза, и он снова на нас уставился. Ложка зависла в воздухе, пока я смотрела на его лицо. Откровенно любовалась, как дурочка, а после Агата перехватила мою руку и потянула ее к себе, чтобы сунуть ложку в рот.

Мужчина начал смеяться, потому что пока я глядела на него, он наблюдал за ней.

– А она у тебя молодец, впервые видел подобное, – чуть отсмеявшись произнес.

– Ну, дети любят тянуть в рот все, что видят. Это скорее недостаток, поверь.

Он кивнул и принялся за обед.

Я порой наблюдала за ним. На самом деле мне было важно знать, нравится ли ему то, что я приготовила.

Когда Агата была уже сыта и с удовольствием взялась за бутылочку, я развернулась к своей порции обеда и, поднеся ложку ко рту, столкнулась глазами с мужчиной напротив.

– Что?

– Вкусно. Спасибо.

– Я рада. Если есть какие-то предпочтения в еде, то можешь сказать. Конечно, ничего такого эксклюзивного и супердорогого, но думаю справлюсь.

– Да нет. Я ем все, что вкусно и съедобно. Пойду пока что к себе, дай знать, как соберешься на пляж.

– Хорошо.

Через двадцать минут я одела дочку, приготовила коляску, так как она сразу уснет и постучала к Степану.

– Иду, – слышалось из-за двери, и он открыл ее, одевая на ходу свитер.

Я застыла, следя за тем, как напрягаются те самые кубики пресса, на каждый его шаг и движение.

Ну что за испытание для бедной меня?

– Так мы идем? – вытянул из морока, околдовавшего меня щелчком пальцев перед носом.

– А... да. Прости.

Чертыхнулась и побежала скорее на выход, где в коляске уже посапывая лежала Агата.

С этим нужно что-то сделать!

Глава 5

Степан

Она странная. В хорошем смысле. Наверное, лучшее слово тут будет – забавная.

Обед был сытным и вкусным, я готов платить за ее еду и уверен это только начало. Так что прибавлю в весе.

Вернулся в свою комнату, потому что мой телефон разрывался от звонков друга.

– Какого черта ты наяриваешь?

– Как это? Я должен знать о ней все. Размер сисек, талии и задницы. Лицо, волосы и прочее. Скорее, иначе я изведусь и точно приеду к тебе.

– Иди на хрен, Сева.

– Так я понял, ты решил мамочку оставить для себя? Значит, точно знойная штучка. Я слышал, когда женщина родила, она становится той еще чертовкой.

– Блин, я не могу поверить, что слушаю это.

– Ну, давай серьезно теперь. Как там?

– Шикарно, – встал у окна, смотря на море. Здесь реально

круто.

– Черт я тебе завидую. Кинь фотку.

Быстро не прерывая разговор, делаю снимок вида, на который направлен мой взгляд.

– Это че? Из окна, что ли?

– Ага. Сейчас наблюдаю.

– И это за те деньги она дарит такое? Детка продешевила, так ей и передай.

– Согласен.

– Тут твой пахан приезжал, сказал не может дозвониться.

– Плевать. Его сын остался там дома, пусть сдувает с него пылинки, а ко мне не лезет.

– Ну если тебе интересно, я сказал, что ты улетел во Владик.

– Владик? – смеюсь, представляя, как он ищет меня по отелям черт-те где. – Спасибо, дружище.

– Я взял отпуск, жди меня в июле.

– Окей. Но не знаю, поселит тебя она здесь или нет, я еще не признался, что девушка не придет.

– Посмотрим. Может, в другое место поселюсь. Все давай, я на работе.

– Пока.

Кладу чемодан на кровать и убираю на полки кое-какие вещи.

На улице ветрено, поэтому голубой свитер решаю надеть на эту прогулку.

Но не успеваю натянуть горловину, Лера стучит ко мне в дверь, и я иду открывать.

Ее смущение забавляет. А когда мы ступаем на пляжную полосу, я убираю все свои мысли куда подальше, потому что я наконец на море. Снимаю обувь и иду ближе к воде.

Небольшие волны ласкают ступни, а солнце играет на них бликами.

– Кайф.

Закрываю глаза, совершенно позабыв о стоящей где-то за спиной Валерии.

Оборачиваюсь и сталкиваюсь с грустным взглядом девушки, устремленным на мои ноги.

– Идем, – протягиваю руку, зовя ее за собой. – Вода хорошая.

Мало ли она боится заболеть.

Но на мою улыбку она только машет головой отказываясь.

Мне нравится, что берег каменистый. Песок я люблю меньше. Галька такая плоская и приятная, словно массаж. Ступаю по ней к девушке, и мы продолжаем ход.

– Не хочешь мочить ноги?

– Нет, дело не в этом. Я не купаюсь на море.

– В смысле? Ты живешь на самом берегу воды и не пользуешься таким даром? Стой, я понял. Ты как те богачи, что пресытились деньгами? Это очень жестоко с твоей стороны, – отшучиваюсь.

– Мои родители почти год назад утонули. В этом прекрас-

ном когда-то море.

Я затыкаюсь так же быстро, как и начал говорить до этого свою чушь.

– Прости, Лера. Мне очень жаль.

– Спасибо. Двадцать восьмого июня будет ровно год. С того дня я не ступала в него. Кроме одного раза. Когда прошло девять дней с похорон, я ощутила жуткую злость смотря на него в окно и выскочила, удостоверившись, что дочка спит. Я вошла по пояс и начала кричать, хлеща руками по воде.

Я молча шел рядом, потому что мне нечего было сказать ей.

Мне было искренне жаль ее потерю и словами такое не выскажешь и наполовину.

– Самое жестокое, что я не смогу как следует их помянуть и погрузить в годовщину, потому что это и день рождения Агаты.

– Твоей дочери?

– Да, ее зовут Агата, – ее голос смягчается, когда она говорит о ней.

– Жестоко.

– Я перенервничала и родила ее раньше. Благо все прошло хорошо, так как она полностью сформировалась в утробе. Я бы не пережила еще и ее потери.

– А что насчет отца этой малышки? – смотрю на коляску, откуда выглядывают самые крошечные ступни, которые я только видел в своей жизни. – Он моряк дальнего плавания?

Или работает на нефтяной скважине вахтой?

Она улыбнулась, и я был рад, что шутка удалась. Ей не идет грусть, в этом я только что убедился.

– Нет. Отец моей дочери работает инженером на железной дороге.

– То есть мне надо готовиться к тому, что какой-то мужик может внезапно завалиться домой со словами: «Ты кто на хрен такой?»

– Точно нет, – теперь она рассмеялась.

– Нам лучше уточнить этот момент. Потому что я могу встать на защиту и в итоге твой жених будет не очень красивым на свидании и придется выключать свет.

Лера хохотала, забавно вытирая глаза и вздернутый нос.

– Ты смешной.

– Впервые слышу. Обычно моя характеристика скучна и неинтересна. Ну так что насчет моего вопроса?

Сую руки в карманы штанов и пинаю босыми ногами камешки.

– Нет. У меня нет парня и мужа тоже. А отец моего ребенка просил сделать аборт, когда я ему рассказала о своем положении. Но должна отдать ему должное, после ее рождения он признал отцовство и официально платит алименты.

В голове я уже презирал этого чмошника.

– Ну и мудака. Сколько он платит на ребенка, которого признал?

– Тридцать процентов от своей зарплаты. Это примерно

пять тысяч.

Я остановился. Реально. Будто кто-то внезапно поставил передо мной стену.

– Пять штук? – она кивает. – На ребенка в месяц? Мой тебе совет оставь ему их на презервативы. Что за кретин? – я реально был зол. – На памперсы? Уверен, что хватает. А если ребенок вдруг не дай бог захочет поест? Такое ведь иногда происходит, не так ли?

Лера просто пожала плечами, и мы пошли дальше в недолгом молчании.

Если и брать ответственность за секс без защиты, то нужно иметь уважение, чтобы потом обеспечить своего ребенка. А этот урод просто дерьмо.

– Я привыкла правильно распределять бюджет. Но все же не хватает этих денег и пособий. Родительские сбережения закончились, и вот я решила поступить как многие в этом поселке, сдать комнаты на лето.

– Смело с твоей стороны и опасно. Теперь понимаю, почему ты так категорично писала о семейной паре.

– И я не шутила про участкового. Он муж моей подруги.

– Я запомнил и внял предупреждение, поверь, – подмигнул девушке.

Мы ходили еще минут сорок по пляжу, свернули на улицу и прошли уже там, где я запомнил расположение парочки магазинов.

– В основном мы покупаем тут продукты. Город в пятна-

дцати минутах, так что это не проблема, съездить и купить необходимое.

– Понял. Думаю, в город можем и вместе прокатиться. Со-
мневаюсь, что ты часто выбираешься.

– Ну обычно пару раз в месяц. Или прошу подругу купить
то, что мне срочно нужно.

Мы вернулись к дому уже по дороге. Я спустился к пляжу
и забрал свою обувь, а после мы разошлись по комнатам.

Я переваривал наш разговор, судьбу девушки и думал,
чем бы мог ей помочь? Но пока что в голову ничего не шло.

На ужин Лера приготовила рыбу с картофельным пюре и
салатом. После прогулки я уснул и встал как раз к ужину.

Она тихо перемещалась по кухне и просила о тишине си-
девшую в каком-то странном специальном стуле дочку.

– Зайка, не кричи. Сейчас будем кушать.

Но ее «зайка» уже увидела меня, в отличие от ее матери
и стала стучать еще громче руками, а после того как я улыб-
нулся, вообще запищала, почти оглушив нас обоих.

– Боже, Агата... – Лера поторопилась к ней, но заметила
меня боковым зрением и в итоге поскользнулась на чем-то,
упав прямо на пол. Но я даже не успел ее поймать, так как
расстояние было большим между нами.

Правда, стоило мне до нее добежать, я поскользнулся на
том же самом месте и валюсь рядом с громким шлепком о
кафельный в этой части пол.

Глава 6

Валерия

Мы лежали на полу и хохотали сначала с ситуации, а потом и с того, как Агата заливалась от нашего смеха.

Она, судя по всему, капнула жидким пюре, которое я ей дала. Но я не заметила этого, когда подошла снова попросить ее быть тише, так как Степан спал, но она естественно не слышала.

В итоге мы оба завалились, а моя поясница разрывалась от боли. Упала я прилично ударившись.

Степа поднялся на ноги первым и помог сделать мне то же самое. Я чуть скривилась, но виду не подала.

– Ты нормально?

– Да, конечно. Садись за стол, я сейчас накрою уже. Если одежда грязная, то можешь принести ее в комнату рядом с ванной, там стоит стиральная машинка я постираю.

– Не беда. Давай помогу.

– Не стоит, я сама, – отмахнулась, чтобы не дышать его парфюмом. Так как он был божественным.

Скорей бы приехала его девушка. Я должна точно прекращать эти дурацкие мысли, он приехал всего лишь как первый день, а у меня мозги набекрень. А еще лучше согласиться на свидание с Лешей из города. А то ощущаю себя дикарем.

После ужина Степа принимает на себя уборку. И я сдаюсь. Занимаюсь дочкой. Купаю ее и сама принимаю душ. Когда она засыпает, я выхожу и удивляюсь насколько чисто на кухне.

Услышав с террасы звук выхожу, накинув на себя кардиган.

– Привет, – улыбаюсь парню, и он отодвигается на лавке, которая стоит тут с тех пор, как папа пристроил этот уголок для нас с мамой. Он хотел просто крыльцо, а мы уговорили его расширить вдоль всей линии дома, стоящей лицом к морю.

– Мы проводили здесь с мамой очень много времени. Обожили это место больше всего, – зачем-то сказала это вслух, приземлившись на расстоянии от Степы.

– Понимаю почему. И ты была права, закат просто замечательный, – глубоко вздохнув соленый воздух соглашается с моими словами, что я произнесла в обед.

– Он такой почти каждый вечер, – не найдя больше слов и ощутив усталость этого насыщенного дня, я встаю. – Доброй ночи, Степан.

– Спокойной ночи, Лера.

– Закрой пожалуйста на замок дверь, когда войдешь об-

ратно.

– Конечно, об этом не беспокойся.

Киваю и скрываюсь внутри дома.

Ночь впервые проходит спокойно. Я живу одна, и все же страх частенько донимает меня. Но сегодня тут был мужчина, пусть и гость. Я была под защитой, как и моя девочка, которая проснулась за ночь всего раз, и я проснулась утром непривычно бодрая, но моя спина ужасно болела.

Кофемашина приготовила две порции ароматного напитка, так как я не знала, что предпочитает Степа, но и воду закипятила в чайнике.

Открыла окно немного, чтобы проветрить дом и взяв чашку развернулась лицом к гостиной. Услышала шорох сбоку и повернула голову.

Степа шел в одних трусах, разлохмаченный в ванную.

Я присосла к полу и не смогла пошевелиться, до тех пор, пока он не стал шагать, шоркая ногами обратно. Но тут он остановился тоже и обратил на меня внимание. Видимо ото сна он еще не понял, что находится не дома.

– О черт, – он прикрыл свой пах, который я уже к сожалению успела рассмотреть. Да и сложно было не заметить утренний подъем «флага».

А тело? Мне точно хана... я буду лепить его вместо песочного замка с дочкой.

– Извини, – сказал и ушел к себе.

Я плюхнулась на диван, с трудом найдя силы дойти до

него и надеялась, что он не станет прямо сейчас выползать из комнаты. Мне нужно отдышаться немного. Но он выполз.

В шортах и футболке.

– Лер, я забыл, что уже на море. По привычке...

– Да ладно. Все в норме, – махнула рукой.

– Больше не повторится.

А лучше бы повторилось... Хотя нет. Он прав. Не надо мне тут подиум устраивать.

– Я кофе сварила. Что ты предпочитаешь? Может чай?

– Кофе, – улыбнулся задорно, – но только после пробежки.

Ну прекрасно. Сейчас он прибежит обратно потный, красивый и...

– Спортсмен? – отвлекаюсь от мыслей болтовней.

– Да, но это скорее уже привычка. Обычно мы с другом каждое утро начинаем с бега.

– Круто. Ну беги, – поднимаю кружку указывая на дверь. – У тебя пара километров берега есть.

– Это будет лучшее утро.

– Не сомневаюсь. Кстати, мой совет, надень олимпийку, по утрам еще прохладно. Все же за окном середина мая.

– Окей, – он вернулся в черной ветровке с беспроводными наушниками в ушах и улыбкой.

Да уж. Надо было поставить в объявлении запрет на улыбки, трусы, пресс и так далее. Я даже про губы молчу. И челку, которая так красиво лежит.

Он убегает, наконец-то перестав меня мучить и я выдыхаю. Нарочно не иду смотреть ему в спину и следить как он красиво рассекает воздух, а спокойно, или почти спокойно сижу дальше.

Через двадцать минут мужчина возвращается, судя по звукам из гостиной, и я благодарю дочь за то, что она проснулась.

Оставила приготовленный завтрак на плите и ушла к ней.

Весь день я занималась в небольшом огороде у дома. Рыхлила землю, кое-что пересаживала. Все то, чему научила меня мама. Свои овощи полезны и вкусны. А еще своим трудом я уменьшаю траты в магазинах. Соления мне не поддаются, но я планирую, как и в прошлом году, заморозить все, что вырастит.

Невольно вспоминалось прошлое лето. Я все время проводила с новорожденной дочкой и в итоге запустила огород. Регина и ее мама помогли мне и с травой, и с уборкой урожая позже. Иначе все просто пропало.

Так что сейчас я была более-менее способна делать это без помощи. Для Агаты у меня была подаренный родителями подружки манеж с мягким дном. Я выносила его на солнце, и она с удовольствием в нем играла с повязанной косыночкой на голове, потому что кепки и шляпы тут же сдирала с себя.

В обед я разогрела оставшийся вчера ужин и сделала новый салат. Степана дома не было, он уехал в город, и я смог-

ла немного выдохнуть.

Все же он посторонний человек, и я не привыкла к тому, что рядом есть кто-то помимо дочки.

– Лер, – услышала крик подруги.

– Я тут, за домом, Региш.

Она примчалась и увидев меня по локоть в земле посмотрела странным взглядом.

– Это ты решила так соблазнить соседа? – шепотом заговорила.

– Типун тебе на язык. Что ты заладила? У него девушка. Можешь не шептать. Он, возможно, за ней в город поехал, а ты мне одно и то же.

– Ну я забочусь о тебе. Так его нет?

– Нет. Уехал говорю же.

– Ясно.

Агата увидев свою крестную сразу захныкала и пока ее не взяли на руки жалобно бормотала свои «ба-ба-ба».

Они встали около меня, а я продолжила вырывать траву.

– Мой тебе совет, встань раком и дергай траву. Любой нормальный мужик оценит, – заявила она философски.

– Боже, вот так? – я встала, выпятив зад, несмотря на прострелы в пояснице, и расхохоталась, а дальше услышала мужское:

– Что я пропустил? – я сразу опустила свой зад, проклиная ее.

Мы обе повернулись на стоящего позади Степу.

– Господи ты боже мой, – проговорила подруга.

И я почти стукнула себя по лицу ладонью.

– Ну привет, – она подошла к нему переминаясь с ноги на ногу.

– Я Степа, привет.

– Стееепа, – прошептала она за ним.

Боже, что творит эта женщина.

– Это моя подруга Регина, жена Виталика, – решила прояснить ситуацию.

Она повернулась и почти оскорбленно посмотрела на меня за то, что сразу выдала ее положение семейное, на что я засмеялась.

– Это который участковый?

– Да, мой муж он... Он мой муж, – ответила она гордо.

Ситуация стала все больше переходить в разряд нелепости.

– Ну так что, Степа, как вам дом нашей Леры? Видели какая она, хозяйственная? Чистота кругом.

– Он видел, Регина. Ты пришла чтобы-ы? – я напомнила ей о причине визита.

– А да, я на почте была, тебе тут письмо пришло, – подняла в воздух конверт. – Думаю это платежка. Степан, а вы к нам прямо на все лето?

– На все. Надеюсь, что планы не поменяются.

– И кто же вы по жизни?

– Архитектор.

Подруга почти простонала это слово, а я не удивилась. Думала если честно что он художник какой-нибудь, или фотограф.

– Приходите к нам на ужин, – после этих слов я уже встала и словила насмешливый взгляд от моего жильца.

– Так, Регина, я тут закончила. Пошли отдашь мне мое письмо, после того как я вымою руки.

Она нехотя потопала к крыльцу дома, но оборачивалась пару раз.

– Извини ее, она такая.

– Заботится о тебе, – он искренне улыбнулся.

– Да, кажется чересчур.

– Я к себе пойду и купил немного продуктов. Оставил на входе. Мне самому разложить? Или быть может у тебя все по полкам.

– О, не переживай, я справлюсь. Я уже выделила тебе место, чтобы ты мог не искать по всему холодильнику йогурт или что-нибудь еще.

– Хорошо.

– Спасибо, – улыбнулась и прошла вперед, когда он меня пропустил.

Степа ушел в спальню и на меня тут же набросилась эта сумасшедшая.

– Ну и ну, ты самая везучая на свете. Да он же... Да у меня даже не слов, чтобы его описать. Любые другие будут сродни оскорблению, потому что не выскажут всего в правильной

форме.

– Ты ненормальная. Что устроила?

– Я ради тебя старалась.

– Регина, я ценю тебя и твои попытки сделать мою жизнь прекрасной...

– И внести в нее секс и прочие удовольствия, – дополнила она.

– Да, и это тоже. Но порой стоит быть менее активной. Он табу, – шикнула.

– А мне кажется стоит подвинуть, эту мисс «Янезаслужилаэтогопарня».

– Я для него простушка деревенская.

– А, по-моему, ты милашка. Ладно я пойду. И мой тебе совет, не выпускай его одного, Сонька и Машка его сожрут.

– Иди уже и спасибо за письмо, – подняла вверх бумажку с дочкой на руках, которую она мне вручила.

– Трахни его, и потом расскажи мне.

– Боже, – начала выталкивать ее быстрее.

С улыбкой на лице оставила на полу в гостиной Агату и пошла к пакетам.

Внутри было много молочных продуктов, даже питание для моей дочки? Я реально удивилась. Еще и правильное взял, видимо увидел баночки. Овощи и фрукты, даже кое-какие ягоды. В морозилку опустила расфасованное мясо для жарки и сосиски гриль.

– Отличный вкус, – шепнула себе под нос.

– Лера, – услышала сбоку.

– А?

– Я там мясо не принес?

– Было. Я уже убрала его вниз.

– Нет, отдельно в пакете мякоть. Подумал, может нам его замариновать и сделать шашлык?

– О, тогда нет. Ничего такого не видела.

Он выскочил на улицу и занес из машины черный пакет с фирменным знаком нашего местного фермера.

Опустил его передо мной на столешницу и сложил руки на груди.

– Что? – спросила, заметив пристальный взгляд.

– Я не умею.

– То есть вся работа на мне?

– Ага, – подмигнул и отправился на диван.

– А если и я не умею?

– Не верю, – крикнул словно жюри театральное и сел рядом с Агатой. – Я ее пока что займу чем-нибудь.

Глава 7

Пока Степан занимался углем для шашлыка и оборудовал там все как ему удобно, мы с дочкой пошли в магазин.

На часах было только шесть. И кое-какая молодежь начала выходить на прогулку. Они здоровались со мной и проходили мимо, а затем я, кажется, слышала смешки. Но оборачиваться и проверять не было желания.

Когда я была беременна, наш поселок гудел. Я сносила все насмешки и гордо держала голову. Пусть мне и было больно от их слов, брошенных неосторожно, будто они имели право осуждать меня за то, что я решила стать матерью, будучи не в браке. Будто это было их тело и их дело. Но как только этот гул дошел до отца, он заткнул всех разом. Я не знаю, что он им сказал, но больше никто и не смотрел на меня.

А стоило умереть маме и папе, все возобновилось.

Я не говорю, что так поступают все. Многие из жителей нашего поселка мои друзья. Много тех, кого я уважаю. Но не все достойны моего уважения.

Вошла в магазин и продавщица, одна из тех, о ком говорила подруга. Местная красавица с огромным бюстом и стройной фигурой насмешливо спросила.

– А че правду говорят, что ты мужиков таскаешь в дом типа на лето, а сама деньги с них берешь?

– Маш, ты меня со своей подружкой перепутала. Прошлым летом, и я не уверена, что это был слух, также говорили про Соню.

– Кто скажет тому в морду дам. Сонька бы не стала, – тут же выступила в защиту.

– Ну так и я в морду дам, если надо тому, кто эти сплетни распускает. Не знаешь, кто первым замолвил?

– А мне покуда знать? Так че, правда, что ты с мужиком живешь?

– Кажется, в своем доме я вольна распоряжаться как пожелаю. Так же, как и ты в своем.

Она фыркнула и продолжила болтать с другой женщиной, которая, уже купив что хотела просто стояла рядом.

Я взяла из холодильника несколько бутылок пива не зная, подойдет ли оно Степе. Но, видимо, это было то самое название. Пусть он и утверждал, что сделает это сам.

Подошла к кассе и словила новую порцию смеха.

– Кажись, правду говорят.

– Маша, я могу сходить в другой магазин, мне все равно, кому деньги нести.

– Нужны мне твои двести рублей, – складывает руки, поднимая свой бюст выше и делая его больше в откровенном вырезе.

– Тогда мы пойдем именно туда, – слышу позади голос Степы и оборачиваюсь. – Пошли Лер.

Он берет коляску из моих рук и катит ее к двери. Агата

тут же начинает с ним болтать на своем детском, а я смотрю в лицо продавщицы и хмыкнув ухожу за ними.

Догоняю парня с дочерью и молча ступаю рядом.

Мы покупаем пиво Степе, мне вино. Соки для Агаты и мужчина еще хватает какую-то игрушку для малышки.

– Спасибо, – улыбаюсь.

Он расплывается, напрочь отказываясь даже смотреть в сторону моего кошелька, но я спорить не стала, и мы медленно идем обратно.

Смешки прохожих вновь повторяются и мне становится стыдно.

Степа это замечает и встает так, чтобы встречающиеся нам по пути домой люди, не соприкасались со мной, а с ним.

Я ни слова не произношу, потому что если начну, то буду ощущать свою никчемность, и выдам обиду, которой быть не должно. Да и будет похоже на оправдание.

Мы приходим в полной тишине домой. Я ухожу в дом, а он продолжает заниматься мангалом на улице.

В какой-то момент я кружусь на месте и понимаю, что мне нужно выдохнуть.

Облокачиваюсь на столешницу рука и опускаю голову.

Внутри дрожит натянутая струна и хочу сдержать порыв закричать.

Я нечасто ощущаю свое одиночество. Порой не придаю ему значения.

Но стоит мне оглянуться, посмотреть по сторонам, все

встает на места, и я плачу.

Потому что тоскую по маме с папой. Тоскую по той жизни, что была. Не потому, что я не счастлива жить с дочерью, но если бы они были рядом, то, быть может... это серая пустота не была такой огромной и не сжирала меня иногда.

Ощущаю, как маленькая слеза скатывается на кончик носа и капает на пол.

Трясу головой. Не хочу этих мокрых глаз. Я не могу раскисать ради моей девочки. Я не могу.

Лера вдруг начинает пищать и стучать по полу погремушкой.

– Сейчас, милая, – отвечаю ей дрогнувшим голосом. – Мама, сейчас подойдет. Погоди.

На мое плечо опускается рука, и я знаю, что это он. Но не оборачиваюсь.

– Все в норме. Я сейчас.

Прочищаю горло и встаю ровно, но по-прежнему не оборачиваюсь.

Он стоит пару секунд и отходит.

– Не торопись. Я возьму Агату на улицу. Присоединяйся.

Дверь хлопает. И я выдыхаю.

– Дурацкий день, – невесело хмыкаю и умываюсь.

Прохожу мимо окна и вижу, как Степа играет с моей девочкой. Как она заливается от смеха. Мне обидно, что Рома не стремится с ней общаться. Она такая замечательная малышка, такая милая, а он... А он упускает важные моменты

ее жизни.

Никакие алименты не сравнятся с тем, что уходит безвозвратно.

– Ну и вкуснотища получилась. Я почти поверил, что ты не умеешь мариновать мясо, – восхищаясь едой произносит Степа, снимая с шампура очередной кусок мяса с дымком.

– Я не говорила, что не могу, – улыбаюсь. – Мой папа был мастером маринада и научил меня. Но даже с учетом того, что я знала каждый грамм специй, он ни мне ни маме этим заниматься не позволял. «Король гриля» – так он себя называл, – смеюсь, вспоминая его в те моменты.

– Лера, – привлекает мое внимание.

– Что?

– Что это было, там в магазине и по дороге обратно?

– Это были люди, которых очень заботит тот факт, что в моем доме живет мужчина, который платит мне деньги, – отвечаю, смотря в глаза.

Знаю, что немного резка, но эта тема меня раздражает.

– Когда придет, твоя девушка, Степа? – задаю волнуящий меня вопрос во всех отношениях и повисает молчание, которое тянется очень долго.

Глава 8

Степа

Мне очень хотелось сейчас избежать ответа на вопрос Леры. После того, что произошло сегодня в магазине и после, как-то стало стыдно за мою ложь. Но, с другой стороны, в итоге я оказался нормальным человеком и вреда им с дочерью не причиню. Этого она боялась больше всего? Так что по идее, она может не переживать теперь, узнав меня чуть лучше. Могла приехать пара не адекватов, и было бы гораздо хуже ей.

И все же, лгать не планировал дальше.

– Слушай, такое дело... Она не приедет.

– То есть как это? – девушка напряглась, но я не понимал почему? Или это реакция на обман?

– Я немного приврал тебе, прости, – тут же говорю, не дав ей вставить слово. – Я не хотел, честно. Но очень хотел приехать сюда на море, а не пляжи городские. Твой вариант дома и условия мне подошли. К тому же другие объявления твердили одно и то же, что у них уже все забронировано.

– Ты солгал, и только это имеет значение, Степан, – в итоге выдает.

– Если проблема в этом я могу уехать. И это не шантаж. Я не стану забирать оплату, которую внес, потому что не сказал правду.

– Как благородно, – фыркает и отворачивается, поставив бокал на стол.

– Мне стыдно за ложь, но я не сожалею. И откровенен сейчас. Ты боялась за безопасность, теперь ты в курсе, что тебе ничего не грозит. В чем проблема? – она грозно глянула на меня повернув голову и смерив свирепо встала, забрав дочь, ушла, попросив потушить угли.

– Черт... Лера, – окрикнул ее, но она не остановилась.

Посмотрел на недожаренную партию шашлыка и остался на месте дальше.

Когда закончил, прибрал за собой и вернулся в дом. Хотя если честно, думал, там будет закрыто и приготовился ночевать на лавке, укрываясь лопухом.

Лера была в комнате с Агатой. И постучав к ней, я не услышал разрешения войти. Уже решил, что, быть может, она плачет. Поэтому приоткрыв дверь, сделал полшага вперед. А из ванной, судя по всему, услышал всплески воды и их с малышкой общий смех.

Они так задорно хохотали, что я невольно улыбался сам, оглядев, как вор ее светло-голубую комнату. Почему-то я так и думал. Нежный цвет и такой воздушный, как сама она. По-

этому пропустил момент, когда Лера вошла обратно с Агатой на руках, обернутой в полотенце и остановилась у самой кровати.

Она была мокрой. Майка, под которой не было белья, пропитанная влагой, прилегалась плотно и очертила ее грудь, когда она положила дочку на кровать.

– Что ты здесь делаешь?

Я, засмотревшись, не мог вымолвить и слова, будто пацан ни разу не видевший девушку.

Ее соски были сжаты в тугие камушки и оказались на вид больше, чем я встречал у девушек. Однако меня это однозначно заинтриговало.

– Извини, – поднял глаза на уровень ее лица, чтобы не смущать ее, так как, похоже, сама Лера не заметила данного факта, мокрой одежды. – Я тебя звал, а ты не ответила.

– Я купала Агату, – говорит очевидное.

– О, ну я это уже понял. В общем, я хотел извиниться.

– Степ, мне нужно заниматься дочерью, поговорим потом?

– Конечно. Я просто хотел, чтобы ты знала, что я все-таки сожалею о своей лжи. Капельку, но сожалею.

Она немного улыbnулась, но постаралась спрятать улыбку за грозным выражением лица.

– Я тебя услышала.

– Окей.

Вышел и сразу метнулся к себе.

Переоделся быстро в плавки и свалил на море. Не хватало мне еще дрочить в ее же доме на самую хозяйку.

Поплавал немного, потому что было охренеть как холодно. Но зато освежился. Правда, это грозило мне простудой.

После душа я вышел в гостиную, где с бокалом вина сидела Лера. Свет был выключен по всей комнате, и только одна лампа оказалась зажжена, над обеденным столом.

Я взял банку пива из холодильника и сел напротив.

Лера столкнулась в «лобовую» с моим взглядом, и я понял, что она захмелела.

– Как море?

– Холодное.

– А ты безумец. Еще даже май не закончился.

– Контрастный душ равносителен этому. Зато физически поработал всем телом.

После моих слов Лера медленно опустила по моему торсу взгляд и подняла глаза обратно, сделав еще один глоток.

– Ты мне солгал, – выдала известный факт.

– Ага.

– И ты сожалеешь.

– Да.

– И готов уехать, если я тебя не прощу.

– Ну я все же надеюсь... – она глянула так, что я понял, от меня требуется лишь «да» и «нет».

Забавно было видеть эту ощущающую в себе власть молодую женщину.

– Да.

Она сузила глаза и в итоге просто хмыкнула.

– И это все? Весь допрос? А где вердикт?

– Мне неприятно, что ты обманул. Но как есть пусть и будет. Все равно никто больше не звонил.

– Это ты сейчас типа из жалости и безысходности так?

Она задумывается и отвечает без зазрения совести:

– Да.

– Оу... Это было неприятно, – Лера пожимает плечами и допивает свой бокал.

– Зато честно. Я пойду, у меня голова кружится. Вообще-то, я пила в последний раз на похоронах родителей и не так давно прекратила кормить дочку грудью.

Опустил тут же глаза на упомянутую часть ее тела и вспомнил о сосках.

Черт!

– Лучше тебе сейчас не ложится, – ответил, сглотнув полный рот слюны. – Пойдем посидим на улице. Свежий воздух тебя немного в чувство приведет.

– Хорошо.

Снаружи и правда было свежо и так приятно.

Лера закуталась в плед и откинулась на спинку. Я допивал пиво, и оба мы смотрели на закат, который сливался с морем, отражаясь в нем красивым ярко-малиновым цветом.

– Ты все еще видишь эту красоту? Не считаешь ее обыденной или надоевшей? – внезапно задал вопрос.

– Вижу и не считаю. Я ценю каждый миг, и каждый новый закат по-своему прекрасен, даже по тому, что он не вчерашний.

Ее голос был тихим и в какой-то степени убаюкивал меня самого. Но когда я повернулся к Лере с очередным вопросом, она, поджав ноги, спала, положив на колени руки, а уже на них голову.

Девушка была спокойной и такой безмятежной. Она вызвала улыбку, которую я не стал прятать. Мне хотелось к ней прикоснуться, но я знал, что мне не стоит этого делать.

Ее жизнь, итак, полна внепланового хаоса. Добавлять к этому еще и меня не стоит. Слишком эгоистично.

Такие мысли меня немного растормошили. Я не имел права думать о ней иначе, чем как о... новой знакомой, так будет отлично. Я искал дом на лето, а не девушку, тем более с ребенком.

Я не против подобных вещей, и мелкая у нее классная, однако такая ответственность не для меня. Не думаю, что готов впускать в свою жизнь ребенка и ее мать на пару месяцев, чтобы потом уйти.

Это жестоко и неправильно.

Но смотреть на нее, мне никто не запрещал.

Лера, пошевелилась и сжалась сильнее, когда плед стал сползать.

Встал с лавочки и, поставив в сторону пустую банку из-под пива, поднял девушку на руки.

Она прильнула ко мне, ища тепла, и потерлась щекой удобней устраиваясь. Отнес ее максимально тихо в комнату, где сопела Агата. Уложил в постель и накрыв одеялом сразу же ушел, чтобы быть верным своим мыслям.

Уснуть сразу не удалось, и потому я вышел в гостиную, включил телек и завалился там на диван, где в итоге и уснул.

А проснулся от резкого и звонкого удара по щеке.

Успел только открыть глаза, как мне прилетел еще один, а потом сразу два, а дальше по ушам пробежал нехилый такой звон детского писка.

Все это для одного утра было чересчур.

– Агата, – прискакала уже довольно поздно Лера и извинительными глазами посмотрела на, полагаю, красные щеки.

– Все в порядке. Я просто не ожидал, что сон на диване чреват утренними «обнимашками».

– Прости. Я на секунду отошла за бутылочкой. Очень больно? – не заметил, как она приблизилась и погладила ушибленные щеки.

– Эм... Да нет, в норме. Я пойду умоюсь.

Встал и сразу скрылся в ванной.

Разумеется, я видел взгляды девушки. Но думаю, она и сама понимает, что это плохая идея. А я не хочу ощущать себя потом дерьмом уезжая.

Лучше держаться на расстоянии. Лучше для нее, в первую очередь.

Глава 9

Валерия

Когда сонный парень спрятался в ванной, я не совсем поняла, что это значило. Только озадаченно смотрела ему в спину.

Пробудившись сегодня в своей кровати, я испытала жуткий стыд. Алкоголь оказался вкусным и коварным. Мне оставалось надеяться только на то, что вчера я не сделала ничего еще более постыдного, чем само опьянение на глазах постороннего человека.

Дальше мне вспомнилась правда, которую он мне поведал о девушке и издала звук, похожий на стон. Но стон был скорее страдальческий.

Мне пришлось восстанавливать дыхание, самообладание и придумывать тысячу и одну причину, почему мне нельзя вступать с ним ни в связь какую-либо, ни в отношения, тьфу – тьфу...

Кажется, удалось, но стоило подобно вору выбраться из комнаты с дочкой на руках, я увидела его спящим на диване

в гостиной.

Его волосы были разлохмачены, и лицо смотрелось невероятно милым. Мне хотелось встряхнуться, чтобы развидеть спящего Степу, но он по-прежнему был там.

Опустила на пол, на кухне Агату и принялась быстро готовить смесь. Правда, моя девочка оказалась очень быстрой и когда я услышала оглушительный шлепок, мне хотелось верить, что это не то, о чем я подумала.

Видеть потерянного мужчину было очень мило и потому я улыбнулась. Но красная отметина на щеке сотворила невыносимое, что заставило его вскочить и убежать.

– Больше так не делай, хулиганка маленькая, – пожурила ее и она весело захлопала в ладоши.

Ну что за чудо?

Поставила перед ней в стульчике немного специально каши рисовой и позволила есть самой. А сама принялась за завтрак. Степа вышел к столу, когда я накрывала.

– Ты не станешь сегодня бегать? – поинтересовалась, избавляясь от неловкости.

– Нет. Сегодня как-то не хочется.

– Тогда приятного аппетита, – поставила перед ним яичницу с беконом.

– Ароматно, спасибо.

Поели в тишине, хрустя вкусным беконом. Агата уже пила свою смесь и неотрывно наблюдала за сидящим напротив Степаном.

– Она хочет что-то сказать? – спросил, не отводя от нее взгляда.

– Обычно, когда она так замирает, значит, что кое-где происходит нечто дурно пахнущее.

– То есть она сосредоточилась на мне, чтобы сделать свои «тяжелые» дела?

– Ага.

– О, я ощущаю себя важным человеком. Агата, я в тебя верю, – прошептал заговорщически, подняв вверх кулак, я же рассмеялась. А когда она, кажется, закончила, то стала хохотать с нами вместе и прикрывать застенчиво ладошкой ротик играясь.

Через неделю такого соседства с самым, поистине красивым парнем, которого я встречала когда-либо в жизни, я была уверена окончательно, что свиданию с Лешей быть.

Почему-то мне казалось, что Степа намеренно стал избегать частого и долгого общения со мной. Полагаю именно по тем же причинам. В конце все станет слишком сложно. Цельный сезон быть вместе и потом легко расстаться с добрыми воспоминаниями?

Нет, мое сердце этого не выдержит, как и маленькое сердечко моей малышки.

Сосед все же воспользовался комнатой рядом и часто там закрывался, не выходя по несколько часов. Мне было безумно интересно, чем он занимается там, но я уважала его личное пространство, да и совать нос куда не звали, не хотелось.

– Ты куда-то собираешься? – спросил Степа, увидев меня, выходящей на кухне, одетой явно не для дома.

– Мы с Агатой едем в город за продуктами и кое-какой одеждой. Она начинает ходить, нужны какие-то сандалики или топчуны, не знаю, в общем, что найду, то и куплю.

– А с кем едете? – он нахмурился отчего-то.

– На маршрутке, – улыбнулась и, взяв бутылочку, которую опустила в холодную воду, чтобы остыла перед выездом, пошла в комнату, где дочка с видом серьезного ребенка разбирала памперсы из упаковки.

– Стой, – услышала из комнаты окрик.

– Степ, я опаздываю. Она ждет пять минут и...

– Ты могла меня попросить, Лера, – почти возмущенно и оскорбленно проговорил.

– Прекрати. Я не могу отвлекать тебя от твоих дел, когда мне вздумается, – отмахнулась, будто не думала об этом. Хотя очень долго пришлось уговаривать себя, этого не делать.

На самом деле я планировала заскочить в кафе, где работает Леша и напомнить о себе, чтобы он снова позвал меня на свидание и уже не отказать в этот раз. Поэтому будет странным, сделать это на глазах Степы.

– Очень смешно, – пробурчал и ушел из моей комнаты.

Стало немного стыдно, но, когда мы с дочкой вышли готовые ровно ко времени, Степа стоял на кухне и теребил свои ключи.

– Кресло для ребенка есть или купим?

– А... – я проглотила язык и кивнула, но что означал этот кивок, мы оба не знали. – Есть... ага... я сейчас.

Мне подарила его Регина не так давно. Так как в поселке если я и ездила с кем-то на машине, то у них не было специального, а без него тяжело. Я планировала купить, но она отдала свое, которым они уже не пользовались, так как оно было узким для их с Виталиком дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.